

АКАДЕМИК ГАДЖИ ГАМЗАТОВИЧ ГАМЗАТОВ

(1926–2011)

6 октября 2011 году ушел из жизни академик Гаджи Гамзатович Гамзатов. Он умер в возрасте 85 лет, но смерть его стала неожиданной. До последнего дня он был полон творческой энергии, строил планы на будущее.

Природа наделила его такой великой жаждой жизни, которой хватило бы на нескольких человек. Он беззаветно любил науку и отдал ей десятилетия напряженного творческого труда. Именно академику Гамзатову принадлежит приоритет в открытии на литературной карте нашего Отечества целого материка “Дагестанские литературы” и описании его как единого историко-культурного феномена.

Опираясь на анализ арабо, ирано, тюркоязычного наследия народов Дагестана, Г.Г. Гамзатов выявил динамику трансформации арабо-мусульманского опыта в становлении дагестанских литератур. При этом особое внимание им было уделено рассмотрению генезиса литературного процесса, описанию перехода от традиционалистского типа художественного мышления, во многом ориентированного на фольклорные сюжеты, к качественно иной литературной практике, связанной с приоритетом гуманитарных ценностей, усилением психологизма, снижением роли нормативных установок.

Среди этого круга работ Г.Г. Гамзатова следует выделить монографии “Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане: истоки, традиции и своеобразие художественной системы”, “Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии”, “Дагестанский феномен Возрождения”, которые стали подлинной энциклопедией духовной жизни народов Северного Кавказа, получили заслуженное признание в России и за рубежом.

Интерес к фундаментальным вопросам истории и теории дагестанской литературы сочетался у Гаджи Гамзатовича с любовью к локальным конкретным филологическим темам. Он мечтал, например, написать работу об образах животных в баснях своего отца – дагестанского поэта Гамзата Цадасы.

Последние годы жизни Г.Г. Гамзатов был увлечен подготовкой коллективной монографии “Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций. Гуманитарный контекст”, где он выступил как автор общей концепции тома, ответственный редактор, автор многих статей. Эта новаторская работа, решенная в жанре свободного научного историко-литературного исследования, освещает многие важные вопросы духовного развития Дагестана – одного из уникальных гео- и этнополитических регионов нашей страны в его взаимосвязях с Россией, странами Европы, Ближнего Востока.

Одновременно с этим трудом Г.Г. Гамзатов вел работу над подготовкой уникального двадцатитомного издания “Свод памятников фольклора народов Дагестана”, первые две книги которого под его редакцией уже вышли из печати.

Творческое наследие академика Гамзатова велико и многообразно, оно включает десятки книг, сотни статей, без учета которых сегодня невозможно представить себе сколько-нибудь результативную работу в области изучения не только национальных литератур, но и российского литературного процесса в целом.

Со стороны казалось, что постоянное творческое напряжение дается Г.Г. Гамзатову легко. Это, конечно, не так. Трудно представить себе, как велики были сомнения, “муки творчества”, которые сопровождали у него написание каждой работы. Другое дело, что сам характер Гаджи Гамзатовича воспринимался как исключительно светлый, так органично, так естественно реализовывали себя его связи с жизнью (вспоминается мандельштамовское: “Не разнять меня с жизнью...”).

Он любил свой дом, свою большую и дружную семью, свой родной институт. Любил друзей и умел дружить, любил шумное многочасовое кавказское застолье и сам был отличным тамадой, удивительно красиво говорил о каждом из участников торжества. Гаджи Гамзатов – тамада, это целый мир высоких чувств, дружбы, товарищества. Он любил людей, просто людей, а не знаковые фигуры, отмеченные орденами, и люди платили ему тем же. Ему было о чем поговорить с ними, не только о своей научной работе.

В 1972 году Г.Г. Гамзатов принял решение уйти с поста Министра культуры Дагестана и возглавить Институт истории языка и литературы, им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, а с 1992 года – Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, превратив его в один из ведущих региональных гуманитарных научных центров нашей страны. С тех пор его жизнь была полностью связана с Академией наук.

Большая академическая карьера не сделала его снобом, снобизм был органически чужд ему. Однако он не был излишне мягок или предупредителен, он был значителен, значителен и учтив. Сын и брат знаменитых поэтов он и сам был знаменит и мог бы сказать по примеру одного из современников Пушкина: “Я сам себе предок”.

В молодости он был красив, с годами лицо его приобрело черты той особой одухотворенности, которой так богаты лица восточных стариков, достойно проживших жизнь.

Я помню юбилейные дни мая 2011 года. Ему исполнилось 85 лет. Огромный зал Русского драматического театра в Махачкале полон народом. Помню молодые лица, помню его слова. Он говорил о своем отце, брате, говорил о себе. Он говорил о человеке, который, несмотря ни на что, прожил жизнь в ладу со своим временем, своим народом, своей страной. И в его

словах звучала неподдельная гордость большого человека, который не собирается меняться и изменять себе в угоду интересам сегодняшнего дня.

Последний раз он прошел по коридору своего родного института 6 октября 2011 года, обернулся, сделал прощальный жест секретарю, которая вышла проводить его... через несколько часов его не стало.

Похоронили Гаджи Гамзатовича на следующий день высоко в горах, в селенье Цада. Там, на родной земле, где они со старшим братом Расулом бегали ещё мальчишками, недалеко от дома их отца есть старое сельское кладбище. Отвесная потрескавшаяся скала охраняет покой тех, кто здесь лежит. На могильном камне выбито по-аварски: “Гамзата сын Гаджи”. От Махачкалы до Цада путь нелёгкий – 180 километров через горные перевалы. Сюда приходят те, кому Гаджи Гамзатович был душевно нужен. Случайные люди здесь не бывают.

Пройдут годы, в науке появятся новые яркие имена, но трудно представить себе человека, который так же щедро, как академик Гамзатов, будет наделен великим даром быть человеком.

Прощайте, Гаджи Гамзатович!

В.Б. Черкасский